

Мо Жу - зрелый мужчина, естественно, видя смущение Чэн Лянци и других, сразу же рассмеялся и сказал: "Хаха, несколько старейшин свободны от печали. Для радости, мой Юй Цинцзун может быть описан как двойное счастье сегодня, и это должно быть отпраздновано сверху донизу. "

Сказав это, Мо Жуши прояснил ситуацию с Чэн Лянци и другими и соединил прибытие Чэн Лянци и других с делами Ци Цяньцзюня. Каждый является главным героем счастливого события, поэтому, естественно, не нужно ничего говорить о церемонии. Уже. Более того, я очень хочу сказать, что Ци Цяньцзюнь тоже из царства Юань Ин и ученик Мо Руши. Это поколение не может попасть на собрание Чэн Лянци.

"Да, сегодня я здесь с двойным счастьем в Юй Цинцзуне. Это действительно нужно отпраздновать". Как только слова упали, подошел учитель У Чаншэн.

У Чаншэн тоже только что вышел из таможни. Хотя он не вошел в царство Юаньшэн одним махом, но, переварив все доходы императорского дворца, он оказался недалеко от царства Юаньшэн. Если сравнивать, то его нынешнее состояние похоже на полустепень Юаньшэна Го Чжэньяна. Хотя он не может быть позаимствован у Го Чжэньяна, который позаимствовал дух Бинъюань, он ближе к Юаньшэну, чем Го Чжэньян.

"Я видел Чжанцзяо, и я не хочу его учить, и сегодня у меня нет обычаев. Я не могу поприветствовать вас, поэтому прошу винить меня". шутливо сказал Мору. Очевидно, что продвижение ученика в царство Юань Ин действительно сделало его очень счастливым, и это настоящий гордый ученик.

"Слова дяди заставили меня запаниковать". У Чаншэн, естественно, понял, что Мо Ру шутит, и рассмеялся в ответ. Хотя он сам не совершил большого прорыва в этом отступлении, поскольку Юйцзун отвечал за обучение, он видел, что Цзунмэнь добавил еще одного предка к своему отцу, и он, естественно, был очень счастлив.

Что касается прибытия Чэн Лянци и других, то это вопрос планирования, это лишь вопрос времени, и особого сюрприза не будет.

Однако в это время Ци Цяньцзюнь рядом с ним немного упрямо сказал: "Учитель, мастер, что касается этого праздника, ученики не должны быть слишком фанатичными".

"О, как ты это говоришь?" Мо Руши погладил свою бороду и спросил, но, очевидно, он уже догадался о смысле Ци Цяньцзюня.

Увидев выражение лица мастера, сердце Ци Цяньцзюня успокоилось, а затем он сказал: "Четыре старейшины Кецина, которые присоединились к моему предку, значительно увеличили импульс нашей секты. Теперь, если мы снова будем праздновать и праздновать с большим размахом, я боюсь, что это будет моей целью". "

Присоединение четырех великих королей демонов сделало Юй Цинцзуна предком высшего ранга. Хотя в то время различные предки приходили поздравить его, многие из них были искренними. Хотели бы вы видеть такие изменения в Юй Цинцзуне?

К счастью, четыре больших короля демонов были всего лишь старейшиной Ке Цином, который сказал, что они не Юй Цинцзун. Другими словами, с точки зрения других предков, возросшая сила Юй Цинцзуна была относительно иллюзорной. Даже некоторые люди могли подумать, что Юй Цинцзун притягивает к себе волка, и, возможно, в будущем что-то произойдет. Поэтому, с этой точки зрения, нельзя сказать о просветлении каждого случая в отношении изменений

Секты Юйцин.

Но на этот раз, принимая во внимание Ци Цяньцзюня, который только что был повышен до царства Юаньинь, у Юй Цинцзуна вдруг стало на десять предков Юаньинь больше. Хотя десять предков предков не могли сравниться с четырьмя великими королями демонов, эти предки предков все были из Юй Цинцзуна, и эта сила действительно была силой Юй Цинцзуна. В этом случае, если бы эти Цзунмэны знали, им было бы трудно относиться к Юйцин Цзуну спокойно.

Например, в глазах тех предков четыре великих короля демонов присоединились к Юй Цинцзуну, как будто Юй Цинцзун одолжил большую сумму денег, и одолженные деньги рано или поздно придется вернуть. Однако Ци Цяньцзюнь, Чэн Лянци и другие, как и Юй Цинцзун, сами заработали много денег, и, что еще важнее, у них есть возможность заработать эти деньги. По сравнению с ними, последние, естественно, скорее вызовут зависть и станут объектом критики со стороны общественности.

Услышав слова Ци Цяньцзюня, Чэн Лянци и другие быстро подарили подарок и сказали учителю У Чаншэну: "Учитель, заявление Ци Даоюя действительно разумно. Я изначально был Юйцином, но теперь я из дворца Дао. В таком случае, это действительно недостойно энтузиазма предков. Однако для Ци Даоюя повышение до уровня Юаньинь - это определенно радость. Возможно, это стоит отпраздновать. "

По мнению Чэн Лянци и других, появление этих девяти предков в Юй Цинцзуне действительно легко может вызвать слишком большую ревность Юй Цинцзуна. Они также не надеются, что, придя в Юй Цинцзун, столкнутся с множеством неприятностей. А Ци Цяньцзюнь только что был повышен до царства Юаньинь. Даже если он хорошо поздравит его, он не будет выглядеть слишком развязным.

Однако Чэн Лянцзы не знал, что если новость о повышении Ци Цяньцзюня до Юаньинь будет распространена, то это вызовет большую сенсацию, чем те девять человек. Ци Цяньцзюнь был гением, которого многие знали в то время, но также и гением, который был уничтожен. В настоящее время, не только физическое тело цело, но он также был продвинут в царство Юаньинь, что определенно заставит многих врат шокировать.

"Кроме того, не следует проповедовать вопрос о мастере Ци. Кажется, что я могу только ждать, когда закроется дверь, чтобы отпраздновать это парное счастье, но я обидел нескольких старейшин". У Чаншэн кивнул, его лицо было слегка пристыжено.

Сказал Чэн Лянци и другим.

"Не смейте, учение тяжелое, и с праздником не поздравляют, но это форма. Я и другие люди, которые являются Yuqingmen, естественно, должны рассматривать Zongmen." Чэн Лянци и другие быстро сказали. Для У Чаншэна также неуместно говорить о Ци Цяньцзюнь. Хотя они очень странные в своих сердцах, нелегко спрашивать о многом, когда они только приехали.

На самом деле, для многих цзунмэней продвижение ученика по службе связано с рассылкой приглашений, чтобы поздравить их, а еще больше - с продвижением цзунмэней. Проще говоря, подобно рекламе, рассказывать другим, что у кого есть Цзиньдан, а у кого есть ребенок, то, видимо, у его предков есть потенциал. Затем такой подход постепенно превратился в традицию. Кажется, что если мы этого не делаем, то просто не уделяем никому достаточно внимания.

Однако нынешний импульс Юй Цинцзуна явно не нуждается в использовании этого метода.

Кроме того, Чэн Лянци и другие, а также Ци Цяньцзюнь также добровольно заявили, что празднование не требуется. Поскольку Чэн Лянци и другие, а также Ци Цяньцзюнь не чувствовали, что Юй Цинцзун их не ценит. Ну, это просто становится бесполезной формой, так зачем беспокоиться об этом?

Однако в это время Е Цзан покачал головой и сказал толпе: "Вам не нужно проповедовать о святынях, но старейшина Чэн и другие должны присоединиться и позаботиться о них. В любом случае, это не проблема. Какие секреты, и Старейшина Чэн и др. выйдут на этот раз, и нам нужно попросить их помочь сделать что-то в мире, рано или поздно станет известно о каждом случае. "

Е Цзан вывел Чэн Лянци и других, чтобы подготовить их к помощи династии Тан в строительстве железных дорог. Поэтому в это время необходимо показать их лица внешнему миру, так что они, естественно, привлекут внимание различными делами. Более того, те, кто отправился в Сянган в то же время, также знали, что Е Цзан взял под контроль Сянган и смог вывести некоторых людей из маленького мира Сянгана.

Как только появятся Чэн Лянци и другие, эти люди обязательно вспомнят об этом, что просто невозможно сохранить в тайне.

Выслушав слова Е Цзана, У Чаншэн кивнул и сказал: "Это правда, и в будущем несколько старейшин выйдут наружу. Нужно, чтобы каждый из вас знал друг друга и знал, что это мои старейшины из Юйцинцзуна".

Хотя У Чаншэн еще не знал, Е Цзан собирался позволить Чэн Лянци и другим ничего не делать, но независимо от того, что он делал, пока он ходил снаружи, иметь личность старейшины Юйцинцзуна было также хорошо для Чэн Лянци и других. По крайней мере, на поверхности, эти фасады Цзун должны относиться к старейшинам Юй Цинцзуна с вежливостью, соответственно, и это также будет удобно во многих вещах.

"Итак, Ци Даоюй..." Чэн Лянци и другие были немного озадачены, разве они не говорили, что не хотят быть слишком развязными? При всем при этом Ци Цяньцзюнь был исключен.

"Вам не нужно скрывать нескольких старейшин, у Цяньцзюня особая ситуация. Я хочу..." Мо Жу видел сомнения Чэн Лянци и других, поэтому не стал скрывать, а снова рассказал об опыте Ци Цяньцзюня. В конце концов, Чэн Лянци и другие оставили свои имена в Дао Бин. Связующая сила немного сильнее, чем у клятв духов, и они не боятся никаких странностей.

А Чэн Лянци и другие, выслушав замечания Мо Жуши, с одной стороны, очень сочувствовали опыту Цяньцзюня, а с другой стороны, были крайне поражены средствами Е Цзана. Такова регенерация сломанных конечностей, насколько важна для даоса плоть, и как только наступает необратимое повреждение, весь человек считается отбросом. Как бы ни была велика сила монахов, именно из-за таких вещей они были вынуждены разоружаться и восстанавливаться, или забирать чужую плоть.

В настоящее время в Юй Цинцзуне есть такой человек, который может регенерировать сломанные конечности.

По мнению Чэн Лянци и других, это также является уникальным преимуществом Юй Цинцзуна. Люди других предков, будь то предки Юаньин или сила Юаньшэня, будут беспокоиться о физической неполноте. Если они выступают против врага, то неизбежно будут испытывать некоторые угрызения совести. Однако, как человек Юйцинцзуна, со сломанными руками и ногами, он может отрастить их заново, так же как и обрезать ногти. Это будет иметь

большое психологическое преимущество при столкновении с врагом.

"Так и есть, я пойму это позже". Чэн Лянци и другие кивали один за другим, а также узнали о том, что Ци Цяньцзунь, действительно, не стоит проповедовать. Если станет известно, что в Юй Цинцзуне есть кто-то, кто обладает способностью регенерировать конечность, то нужно будет только спасти доктора, а других неприятностей наверняка будет бесчисленное множество.

Поэтому, несколько дней спустя, Юй Цинцзун снова разослал приглашения, прямо заявив, что происхождение Чэн Лянци и других пришло из мира фей. Этот вопрос вызвал большой резонанс среди сект. Как уже говорилось, это "заработок" самого Юй Цинцзуна, что совершенно не похоже на четырех больших королей демонов ~ www.wuxiax.com ~ Однако, какими бы ни были цзунмэны, они все равно послали гонцов поздравить Юй Цинцзуна. Таким образом, появилась еще одна выгода, а именно: Чэн Лянци и другие получили множество поздравлений, гораздо более щедрых, чем когда они только вышли из маленького мира.

В то же время, с этим праздником, Е Цзан также ввел Е Е в ряды Чэн Лянци и других. Поэтому на этот раз Юй Цинцзун, в глазах других цзунмэней, вдруг стал больше, чем десять предков. Со стороны Е Цзана, Е Е также имел публичную личность, которая стала одним из многих старейшин Юй Цинцзуна.

Когда праздник закончился, Ли Хаоран вместе с Е Е, Чэн Лянци и другими немедленно спустился с горы в столицу династии Тан и начал готовиться к строительству железной дороги. Конечно, первая проблема, которую нужно было решить, - это получить согласие основателя династии Тан на это дело.

Правда, Е Цзан не стал брать Ли Шудэ в маленький мир, а отправился испытать преимущества железнодорожного поезда. Однако Ли Хаорань успешно убедил своего отца Ли Шудэ на собственном опыте.

Конечно, есть и другая причина, которая заключается в том, что Ли Шудэ действительно амбициозный помещик. Хотя он не мог открыть новые территории, он смог наладить железнодорожный транзит и привнести такие большие изменения в жизнь династии Тан, чего было достаточно, чтобы прославиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2085902>